

Научная статья

УДК 130.2:8

<https://doi.org/10.24158/fik.2023.9.3>

Проблема лингвософского лего-конституирования реальности культуры

Альберт Альбинович Багаутдинов

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия,
abagautdinov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8312-4575>

Аннотация. Проанализирована культура как проблемное поле пересечения культурологии, лингвистических дисциплин, теории познания и философии языка. Методика исследования предполагает использование междисциплинарного подхода с привлечением методологии наук о языке, диалектических методов и принципов, принципов и методов историзма в познании социокультурных явлений, системного подхода, синергийной методологии, компаративного метода, метода интерпретационного анализа, элементов структурно-функционального подхода, отдельных приемов феноменологической методологии и социально-культурной герменевтики. Исследован образ языка как специфический культурный феномен, дана его интерпретация как метаконцепта и «конструктора» реальности носителей культуры. Выделены типы лингвокультурной идентификации личности человека, дано подробное описание конституирования базового типа – языковой личности. Работа содержит научное описание и авторскую интерпретацию таких феноменов культуры, как концепт, ритуалы.

Ключевые слова: культура, инкультурация, концепт, метаконцепт, лингвокоммуникативный ритуал, идентичность, модус, языковая личность, человек говорящий

Финансирование: инициативная работа.

Для цитирования: Багаутдинов А.А. Проблема лингвософского лего-конституирования реальности культуры // Общество: философия, история, культура. 2023. № 9. С. 28–35. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.9.3>.

Original article

The Linguosophical Lego-Constitution Problem of Cultural Reality

Albert A. Bagautdinov

Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia,
abagautdinov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8312-4575>

Abstract. Culture is a unique anthropological phenomenon and the key point of such fields of researches as cultural studies, linguistic disciplines, theory of knowledge and philosophy of language. The research methodology implies the use of interdisciplinary approach with the involvement of the methodology of language sciences, dialectical methods and principles, principles and methods of historicism in cognition of socio-cultural phenomena, systematic approach, a synergy methodology, comparative method, method of interpretive analysis, elements of structural-functional approach, some techniques of phenomenological methodology and socio-cultural hermeneutics. The image of language as a specific cultural phenomenon is investigated in the work. It interprets as a meta-concept and a “constructor” of culture reality. Types of linguocultural identification of human personality are singled out, a detailed description of the constitution of the basic type – linguistic personality – is given. The work contains scientific description and author’s interpretation of such cultural phenomena as concept, rituals.

Keywords: culture, inculturation, concept, metaconcept, linguocommunicative ritual, identity, mode, linguistic personality, homo loquens

Funding: Independent work.

For citation: Bagautdinov, A.A. (2023) The Linguosophical Lego-Constitution Problem of Cultural Reality. *Society: Philosophy, History, Culture.* (9), 28–35. Available from: [doi:10.24158/fik.2023.9.3](https://doi.org/10.24158/fik.2023.9.3) (In Russian).

Введение. Актуальность исследования обусловлена предпринятым в нем философским анализом культуры и следованием возникшим в XX в. антропологическому и лингвистическому методологическим акцентам социогуманитарного знания. Произшедший лингвистический поворот и усилившееся внимание к проблеме языка также наложили отпечаток на расстановку акцентов при изучении наукой реальностей. В этой связи важным является рассмотрение образа языка и специфики его культуротворческой активности как онтологического базиса познавательной деятельности человека, фундамента его идентичности со связываемой нами разработкой такого гносеологически перспективного явления, как концепт.

Концепт появляется в фокусе науки в XX в., развиваясь в центре эмпирического анализа лингвистических (лингвистика, лингвокультурология) и психологических дисциплин (психолингвистика и психология в целом), а затем попадает в поле зрения философии (Абеляр, 2010; Багаутдинов, 2020; Демьянков, 2011; Неретина, 1999, 2008; Сурожанская, 2011; Язык как конструктор социокультурной реальности ..., 2018). Психолингвистическое рассмотрение концепта связывает его с познавательной-речевой активностью человека, философское – с историей изучения (проблема универсалий) в соотношении с базовыми проблемами онтологии и теории познания (Абеляр, 2010; Багаутдинов, 2020; Демьянков, 2011; Неретина, 1999, 2008; Сурожанская, 2011; Язык как конструктор социокультурной реальности ..., 2018).

Новизна исследования заключается в рассмотрении творческой способности языка средствами социокоммуникативных ритуалов построить лингвоантропологию культуры. Язык понимается как хранилище культурного опыта народа, насыщающего личностный социокультурный потенциал познавательным инструментарием образов-этноконцептов в процессе овладения языком, дающий пластичный инструментарий для формирования собственного когнитивно-эмоционального основания для обеспечения успешности процесса познания окружающего мира.

Лингвофилософский анализ социокультурной эмпирии на микроуровне приводит к идее лингвоперсонального набора личностных идентичностей – модусов, образующихся при переплетении концептосфер. Социальное знание XX и XXI вв. набрало значительный материал об особенностях, степенях социализации и специфике исполняемых человеком общественных ролей. Логика исследования показывает, что результаты определенных процессов социализации можно рассматривать как (относительно) устойчивый тип (идентичности) личности. Понятие «концепт» выступает в качестве базового термина и обозначает данность опыта в разных социокультурных ситуациях, включающую опыт конкретных индивидов – «носителей культуры», подобно совокупности социальных статусов в отдельном человеке. Контаминация социокультурных «вуалей» составляет личность носителя культуры, опирающуюся на определенный [базовый] конструкт лингвосоциокультурной личностной идентичности человека. В основе подобного антропологического образования находится определенный специфический лингвокультурный «модус личности» – персоне с определенным неповторимым образом антропологического типа. Потенциал современного лингвистического знания дает возможность создания лингвоперсональных портретов модусов личностной идентификации человека через призму лингвистической эмпирии и в контексте философии имени. Новосформировавшийся опыт освоения человеком мира членится на эмоционально-смысловые паттерны, лоскутки – концепты, состоящие из микроэлементов – языковых знаков (Язык как конструктор социокультурной реальности ..., 2018: 38; Багаутдинов, 2020: 20–37), сочетающих в себе концептуальную сущность языка и его социокультурную манифестацию.

Цель исследования состоит в описании механизма конституирования идентичностей человека в определенных социокультурных ситуациях с помощью легио-мозаики из концептов – пластичных когнитивных образований.

Методика и организация исследования. Исследование языка как образа социокультурной реальности, равно как и недостаточная разработанность в философии теоретических оснований лингвистического знания, требует адекватного подбора соответствующего инструментария. Лингвистическая методология позволяет раскрыть онтологию ряда таких социокультурных явлений, как язык, концепты, становление личности и овладение ею опытом языка. Исторический метод дает возможность изучить эволюцию конституирования культуры. Использование диалектической методологии позволяет раскрыть противоречивую специфику таких исследуемых явлений, как концепт, личностная идентичность, картина мира, процесс ритуализации бытия. Применение системного подхода подчеркивает сложность и неопределенность таких феноменов, как культура, человек и язык. Использование компаративного метода через анализ смысловых полей терминов позволяет проникнуть в суть изучаемых феноменов; метода интерпретации – рассмотреть лингвистическую эмпирию как совокупность семантических значений; функционального метода – вычленив и изучить соответствия между социокультурной системой и различными ситуациями бытия человека. Сочетание лингвистической эмпирии и философского анализа дает возможность осуществить философское толкование наработанного лингвистическим знанием багажа об особенностях процесса познания и понимания. Выделение (относительно) устойчивых составляющих процесса познания в соотношении с личностной идентификацией и наименование их модусами, а также вычленение из процесса конституирования человека и общества разновидности ритуалов с лингвосоциокультурной спецификой позволяют в дальнейшем более углубленно изучить данные феномены.

Результаты исследования и их обсуждение. Культура отличает человека от других представителей животного мира. История ее рассмотрения и анализа насчитывает более пятисот определений понятия. Культура выступает как многомерная и многоаспектная данность, возникающая

вместе с человеком разумным и являющая специфику его индивидуального социального бытия. Она предстает перед исследователем в виде специфического мира артефактов, символов и смыслов создаваемого человеком, который может опредмечиваться и выступать в виде специально созданных артефактов, а также проявляться в преобразованном человеком мире. Попытка онтологизировать культуру, «схватить» ее бытие нередко дает жизнь все новым ее моделям со своими специфическими парасимволами, разными основаниями. Диалектика культуротворчества и одновременно сложность анализа его проявляются в том, что культура одновременно выступает производной от человека средой и основанием его становления, защитным «покрывалом», «волшебной вуалью», под которой прорастают маленькие «ростки» социокультурных образований и общностей. Культура появляется одновременно с человеком и обществом и вместе с ними растет, взрослеет и стареет. Рождаясь, человек уже имеет ее вокруг себя в определенном обществе, среде, значимых сферах. Она также провожает его в последний путь, проявляясь в традициях, обычаях, ритуалах. Подобно Вселенной, культура возникает из ничего, переходящего в пульсирующую точку, и являет себя современному человеку множеством миров, галактик и измерений.

«Ткань» культурной «мозаики» состоит из множества составляющих. «Анатомирование» ее приводит к выделению в культуре совокупностей символов и парасимвола в основании. Их соединение в целостное образование – многоаспектный процесс, растянутый к тому же в пространстве и времени. Детальное описание процесса культурогенеза выходит далеко за рамки данной работы, поэтому имеет смысл остановиться на человеке как его продукте и создателе.

Наименования человека, отображающие его сущностные черты, включают культуру как опосредованно в ряду понятий «человек разумный», «человек умелый», «человек играющий», так и непосредственно – в таких наименованиях, как «человек культурный» и «человек цивилизованный». Это неслучайно. Человек – это творец, артефакт и орудие культуры, культурный микрокосмос, специфическая антропосоциокультурная реальность, созерцательная душа которого, согласно Платону, вступает в диалог с эйдосами бытия (Вульф, 2009: 16–17) и, в случае успешного «вслушивания» в их суть, схватывает ее в концепте [каркасе], вплетая в образ (картину мира) будущего «культурного полотна».

Термин «концепт» нередко используется (и воспринимается) как эквивалент русского слова «понятие», калькированный от латинского «conceptus» (Демьянков, 2011: 9). Несмотря на некоторую схожесть и этимологическое родство (лат. conceptus – понятие, concipere – схватывать), концепт отличается от понятия, во-первых, тем, что не является объективным единством различных моментов предмета понятия, созданным на основании правил рассудка или систематичности знаний – понятие открыто и бесстрастно светит любому субъекту (Язык как конструктор социокультурной реальности ..., 2018). Концепт родом из Средневековья и чаще всего первоначально использовался со значением «зачатый» (Гурко, 2006: 10). Позднее в философских дискуссиях о природе общих понятий последователями и критиками «концептуализма» термин употреблялся для наименования того, что соединяет вещь и речь. Этимон данного понятия содержит идею «зачаточной истины». В завершённом виде эту идею можно обнаружить у Спинозы: «Per ideam intelligo mentis conceptum quem mens format propterea quod res est cogitans» – «Под идеей я подразумеваю зародыш мысли (буквально: мыслью зачатое), формируемый мыслью в соответствии с тем, какая вещь имеется в виду» (Спиноза, 2008).

В настоящее время термин «концепт» имеет лингвистическое, философское и общенаучное смысловое наполнение. Лингвистически выявлены и каталогизируются содержательные области конкретных языковых концептов: «Третий Рим», «мировая революция», «рыночные отношения» отражают рефлектируемые идеалы, свойственные различным периодам отечественной истории; «душа», «тоска» и «судьба» – нереллектированные примеры выражения русского национального характера (Багаутдинов, 2020: 7). Философское понимание концепта можно связать с проблемой универсалий и наименования в онтологии и гносеологии. В научном контексте чаще используется производный термин «концепция», подразумевающий сущностную составляющую научной идеи или теории. Мы под концептом понимаем [смысловой] сгусток бытия культуры, своеобразную пластичную лево-единицу коллективного знания/сознания, отправляющую к высшим духовным ценностям, имеющую языковое выражение и отмеченную этносоциокультурной спецификой. Соединяясь и «сшиваясь» в ритуалах, обрядах и обычаях, заполняясь визуальными, аудиальными и иными образами и символами, они составляют лоскутную культурную «вуаль», под которой, как в парнике, происходит становление, рост и развитие культуры. Концепты – это извод «кусочков» реальности культуры, ее эмпирии в сознание человека (Демьянков, 2011: 28–29; Жинкин, 1982), эйдосы бытия культуры как проявления специфического бытия человека (Жинкин, 1982). Концепты являются «живым» телом культуры в процессе коммуникации и социокультурных взаимодействий. Очищенные от субъективного опыта и индивидуальных специфик прочтения и переведенные в энциклопедические описания, они сжимаются и превращаются в свои (статичные) «памятники» – понятия.

Концепт как социокультурную целостность и систему можно разделить на составляющие [микро]элементы – языковые знаки (микрskonцепты в терминологии исследования), получаемые человеком с помощью органов чувств (зрения, слуха, осязания, обоняния, тактильности тела) (Багаутдинов, 2020: 20–39). В процессе познания, анализа и интерпретации целостностей окружающей действительности человек из кусочков-знаков составляет «лоскутки» культуры – концепты, конституируя в своем сознании метаконцепт – гносеологически первый образ бытия культуры (Багаутдинов, 2020: 3, 18–19), ее эйдос, используемый также впоследствии при построении более сложных и детальных картин-описаний меняющегося мира.

Конституирование ситуативного образа культуры в сознании ее «носителя» и творца происходит у человека с определенными типом личностной идентификации, имеющего свой специфический образ языка, «... в основе которого [на примере Татьяны Пушкина] лежит своеобразное внутренне диалогизированное сочетание мечтательного, сентиментального, [в данном конкретном случае] ричардсоновского языка «барышни уездной» с народным языком нянинных сказок и житейских историй, крестьянских песен, гаданий и т. п. Ограниченное, почти смешное, старомодное в языке Татьяны сочетается с безграничной, серьезной и прямой правдой народного слова» (Бахтин, 1975: 413). Определенный тип личностной идентичности, модус ее социокультурной идентификации формируется в точках пересечения разнообразных практик массовой культуры, институализации, реинституализации и деградации социокультурных связей и отношений, самопозиционирования. Формирование личностной идентификации и конституирование определенного образа «носителя культуры» происходит в процессе возникновения и последующего усложнения структуры личности, детерминируется обществом, культурой и определяется при развитии и росте личности конгломератом ролей и функций. Наиболее развитые и укорененные в социокультурном бытии модусы личностной идентичности – это не просто «маски», а своеобразные «чеховские шинели».

«Тело» языка состоит из первоязыка, вторичного языка и специальных языков. Первоязык делает возможным существование вторичного, а тот, в свою очередь, обеспечивает функционирование специальных языков. Первоязык конструирует мир естественных предметов, вторичный – искусственных (артефактов), а специальные языки – виртуальных. При таком подходе доопределение слова понятием является «техническим» приёмом, с помощью которого некое слово изначально и однозначно относится к конкретному специальному языку и определяет виртуальный предмет.

Онтогенетически образ языка фундирует базис личностной идентичности (первичной и последующих). Становление человека, по логике исследования, тесно связано с [эмпирическим] формированием его языковых способностей человека, языковой «одаренности», конституированием концептосферы – тонкой «пленки-границы» его «культурного мира» и социокультурных миров в целом в процессе церемониально-обрядовых форм поведения – лингвосоциокоммуникативных ритуалов (Багаутдинов, 2020: 79). Сквозной процесс социализации человека, проходящий через всю его жизнь, – по сути, это лингвоинкультурация личности человека, формирование у него модусов личностной идентичности, включающей лингвистический компонент наряду с другими. Процесс формирования, идентифицирования и самоидентифицирования личности представляет собой «эмпирическую» «сборку» социокультурных модификаций личностной идентичности, «примыкания» к ним [в определенных случаях и «врастания» в них] и/или переход на более высокий уровень [само]организации личности. Науки о языке способны выделить специфику их языкового сознания и «речевого имиджа», стереотипного образа человека – «речевого портрета» (Неретина, 2008).

Гносеологически первым и базовым типом субъекта человека, его личностной идентичности выступает [первичная] языковая личность, модус человека говорящего (человек этнический – в традиционной культуре). Подобный тип лингвосоциокультурной модификации личности обладает своим специфическим опытом действия в социокультурных ситуациях взаимодействия и коммуникации и в реальности невербального мышления (Язык как конструктор социокультурной реальности ..., 2018: 38). Традиционно в процессе формирования человека, становления его личностной идентичности ребенок «примыкает» к этнической социокультурной общности [общностям] через усвоение «культурного молока» матери и отца – национального языка (языков – при билингвизме) и социокультурных стереотипов.

Личностная идентичность конституируется, форматируется и переформатируется в социокультурных ситуациях и институтах современного общества, ритуализированных и институализированных его частях и антропологических образованиях, образуя маски различной степени «плотности» (примером может служить чеховский «человек в футляре»). «Каркас» социокультурной идентификации ребенка базового типа создается с помощью активного содействия «значимых» других, основополагающими из которых являются родители и в первую очередь – мама. В последующем человек на протяжении всей жизни «каталогизирует» и конституирует в своем

сознании накапливаемые в жизненный период социально-психологические впечатления¹. Языковая личность является той [узнаваемой эмпирически] личностью, которая в условиях конкретной социокультурной ситуации являет нам грани бытия человека в культуре здесь и сейчас. Для понимания специфики процесса лингвоинкультурации и конституирования лингвоантропокультурных реальностей имеет смысл рассмотреть процесс и особенности лингвоинституализации этого базового модуля личностной идентичности человека.

Потенциальные генетические и физиологические основания языка и речи в виде гена «ФОКСР 2» [FOXP 2], артикуляционного аппарата, рефлекторных механизмов ребенка в возрасте в среднем с года до двух лет от роду актуализирует в процессе познания и коммуникации, налаживая базис символической функции и основу интеллекта языка – протознаковую коммуникационную систему в конкретных ситуациях общения (Hurford, 2014). Родившийся ребенок еще не является «языковой личностью». «Нужно, чтобы развились речь и мышление, чтобы окреп и получил достаточную самостоятельность направленный на реальность опыт ребенка, чтобы померкли эти яркие “эйдетические” наглядные образы, играющие столь значительную роль в детской психике, – нужна значительная культурная перестройка, чтобы ребенок из фазы примитивного восприятия перешел в следующую фазу – полноценных форм приспособления к внешнему миру» (Выготский, Лурия, 1993: 136–137). Интуитивно, ситуативно и подражательно маленький ребенок овладевает атомами языка – языковыми знаками, пытается собирать свою лего-мозаику (первоначально отдельных сторон и частей) объективной действительности (Топоров, 1995: 28–29). Он стремится творчески выстроить свой собственный язык в соответствии с реальным опытом, что определяет доминанту речевого развития до 6–7-летнего возраста. К этому времени у него формируется языковой механизм, своего рода персональный компьютер, открывающий перед малышом новые когнитивно-коммуникативные возможности². В дальнейшем происходит последующее конституирование и «уплотнение тела» языковой личности. В процессе повседневного общения и в ситуациях каждодневных речевых практик после достижения шестилетнего возраста в сознании ребенка фрагментарные лего-игрушки достраиваются до целостной картины мира. Языковая личность плавно погружается в сложный мир социокультурного бытия, реализуется в порождении и смысловом восприятии многочисленных речевых произведений, происходит «установка» компьютерного программного обеспечения, маленький человек, пройдя этап самонаучения выходит в открытый мир культуры, как космонавт – в космос, становится способным воспринимать ее тексты (Жинкин, 1982: 110).

Типологию становления модуля языковой личности в процессе конституирования базовой идентичности человека говорящего по степени развития у него дискурсивного мышления (Богин, 1986) и специфику владения языком независимо от возраста можно разделить на следующие уровни: правильности, скорости или интериоризации, насыщенности, адекватного выбора и синтеза (Поляков, 2017: 32).

На исходной ступени владения языком – уровне правильности – [языковая] личность осваивает определенный (обычно – родной) язык с его элементарными правилами³. При нормальном развитии дети обычно достигают этого уровня к 6–7-летнему возрасту. Мышление у ребенка на данной стадии еще находится на дооперациональной стадии развития.

До уровня скорости, или интериоризации, ребенок поднимается к подростковому возрасту (10–11 лет). Знаковой чертой формирования особенностей его мышления является переход к периоду конкретных операций. Главной характеристикой этого уровня становится обретение механизма внутренней речи, который позволяет говорящему увеличить скорость порождения дискурсов.

На ступени насыщенности (в онтогенезе соответствующей 15–16 годам) у человека наблюдается стремление к дифференцированному использованию языковых средств различных подъязыков. Ребенок овладевает формальными операциями мышления. Специфика дальнейшего развития языковой личности не зависит от возраста и связана в большей степени с формированием культуры общения в широком смысле.

На следующей ступени лингвоинкультурации – уровне адекватного выбора – личность человека овладевает средствами выражения, способна адекватно использовать стилистические ресурсы языка.

На пороговой ступени развития модуля человека говорящего – уровне адекватного синтеза – человек настолько овладевает (родным) языком, что способен уподобиться творцу художественного слова и добиваться речевых эффектов, сходных с проявлениями художественной словесности.

¹ Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности : дис. ... д-ра филол. н. Саратов, 1999. С. 24.

² Седов К.Ф. Указ. соч. С. 31–32.

³ Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. С. 7.

«Совокупность наблюдений показывает, что языковая личность, (1) овладев принятыми в обществе высокочастотными средствами прямой номинации, переходит к (2) интериоризации речи, что открывает ей путь к (3) лексико-грамматическому многознанию и, далее, к (4) своеобразной свободе в выборе средств выражения из множества потенциальных субституентов. Достижение этой свободы позволяет развитой [языковой] личности (5) оперировать целым текстом таким образом, чтобы форма текста оптимально рефлексировалась в содержание, выступала как “содержательная форма”»¹.

Становление базового модуса личностной идентичности человека – языковой личности, или человека говорящего – может нам показать, каким образом протекают знаковые процессы лингвоинституализации культурантропологических реальностей, вокруг которых и с их непосредственным участием наращивается «полотно» культуры. Диалектика процесса сознательного культуротворчества – переплетение обыденного, сакрального и интеллектуального. Концепт же скрепляет эти сферы бытия человека. Согласно основоположнику концептуализма П. Абельяру, концепт – точка бифуркации материи и формы (Абельяр, 2010: 180). Он возникает в сознании человека в предельном состоянии ума (Неретина, 1999: 255). В повседневной жизни человек мыслит концептами. Ребенок же (еще не научившись работать с понятиями) – только ими. Концепты являются естественной (врожденной) формой мышления человека. В процессе (дальнейшего) обучения его мышление способно работать с понятиями, что является результатом развития человека в различных образовательных учреждениях (Сурожанская, 2011: 74–75).

Процесс идентификации со значимыми «другими» может приводить к появлению интересных «игровых» модусов. Один из курьезных примеров результата подобной идентификации дан в известном произведении «12 стульев» И. Ильфа и Е. Петрова в описании образа Людоетки Элочки. Здесь описана разновидность модуса человека-потребителя, в речевом запасе которого было активных только тринадцать слов и четыре междометия для коммуникации и взаимодействия с окружающими людьми².

В современном неустойчивом и меняющемся мире в процессе идентификации могут возникать [промежуточные] игровые модусы даже в таких, казалось бы, уже сложившихся разновидностях идентификации человека, как «национальная принадлежность»; рождаются «сказочные» и «профессиональные» дублеты. Начиная со Всероссийской переписи 2002 г., гражданам страны в их этнической самоидентификации разрешили указывать любую информацию о себе. В результате в стране появились «эльфы», «хоббиты». «По сравнению с прошлой [2002 г.] переписью населения в России существенно возросла численность эльфов: в 2002 г. было 44 эльфа, сейчас – 263 эльфа. А вот число резко хоббитов сократилось»³.

Профессиональная идентичность наложилась на другие при переписи 2010 г. «В Ставропольском крае зафиксирован курьезный случай в ходе переписи населения: опрошенный таджик на вопрос о национальности ответил: “Плиточник”... По ... словам, [главы Росстата Александра Суринова], в прошлую перепись несколько человек записались марсианами, эльфами и двое – гномами»⁴.

Достигнув определенной степени интернализации, индивид становится членом общества, носителем и в определенной степени соавтором роста и развития культуры «своей» социальной группы. Характерной особенностью бифуркационных «переходов» становления личности и формирования идентичностных модусов является их неустойчивость и непредсказуемость конечных исходов. По нашему мнению, люди, успешно прошедшие испытание очередной социальной маской и «переросшие» ее, получают вполне определенный запас прочности, способствующий их дальнейшей успешной социализации. При идентификации человека с определенной группой, системой ценностей, норм, ролью проявляется такое свойство его личности, как пластичность.

Взяв за основу теологическое понимание культуры и вышеобозначенную специфику лингвоинкультурации, можно выстроить следующую матрицу ее конституирования. Человек, познавая окружающий мир, выделяет какую-то его часть и начинает ее изучать. Выделенные лего-«сгустки» бытия обретают контуры в сознании творца культуры в виде оформленных идей, которые он затем «облекает» в «ткань» речи. «Схватывание» и узнавание бытия происходит в образе языка с помощью слова. Наименовываемая вещь, человек-творец в акте называния выводит наружу ее назначение и (в случае успешного «вглядывания») познает ее суть (Сурожанская, 2011). Пользуясь затем вещами по своим человеческим нуждам, он устанавливает нормы дальнейших социокультурных взаимодействий и связей – так происходит «плетение» тонкой защитной «вуали»

¹ Богин Г.И. Указ. соч. С. 9–10.

² Ильф И. Подарок от Остапа Бендера : в 3 т. М., 2008. Т. 1: Двенадцать стульев. С. 266–268.

³ Орлова А. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: больше эльфов и меньше хоббитов [Электронный ресурс] // Тd. URL: <https://www.taday.ru/text/1365028.html> (дата обращения: 06.09.2023).

⁴ В России появилась новая национальность [Электронный ресурс] // Утро.ру. 2010. 22 ноябрь. URL: <https://utro.ru/news/2010/10/22/931424.shtml> (дата обращения: 06.09.2023).

культуры, под которой затем, как молодой росток в парнике, она растет и крепнет. Наименование вещей (впервые) и их повторное называние запускает разнообразные синергичные социокультурные практики и взаимодействия, которые не идут по пути точного воспроизведения, а всегда создают новые ситуации (Вульф, 2009: 15), конституируя тело культуры. В процессе усвоения накопленного опыта истории цивилизации человек не только узнает что-то об окружающем мире и себе, но и может добавить, привнести что-то новое в уже сложившееся. Проникая в первообразы и их суть, человек возвращает культуру, а она живет и развивается.

В процессе познания окружающей действительности языковая (первичная, вторичная и т.д.) личность «овещляет», уплотняет «невидимую вуаль» культуры, облекая ее в словесную форму (понятий, концептов, речевых образов). Эти лоскутки, соединяясь, образуют одну из первейших микромоделей мира – его языковую картину. Языковой образ мира представляет собой как бы «хранилище» «слепок» коллективного опыта людей, связующее усвоенное в область между значениями и представлениями. Сотканное в рамках определенной лингвокультурологии (или цивилизации) имеет определенные очертания и границы. Подобное эфемерное основание – базис смыслов. Носитель определенного языка черпает из него основания для созидания своих представлений о мире. В процессе познания в текущем потоке событий сознание вычленяет что-то повторяющееся и начинает это для себя интерпретировать (Поляков, 2017: 131). Язык сепарирует идущие к мозгу чувственные впечатления, уподобляя означаемое означаемому, помогает сохранять целостность сознания определенного носителя культуры (Зеленев, 2012: 45).

Онтологически первый модус личностной идентификации таким образом создает фундамент для последующих – статусных, ролевых, профессиональных, корпоративных, политических, культурных, этнических, исторических, национальных, гражданских, патриотических, территориальных, религиозных, виртуальных, сетевых, возрастных, гендерных, половых, психофизиологических, телесных и других – видов идентичности. Выстраиваемые у сформировавшейся личности человека [последующие] модификации используют в качестве инструментов и «строительного» материала наработанное в процессе (первичной) языковой социализации человека в формировании модусов (последующих) идентификаций. В науках о языках подобное образование называется вторичной языковой личностью. При достижении определенной степени насыщенности культурным опытом с соответствующими образами возможно эмпирически выделить и описать лингвоносеологический инструментарий данного типа личностной идентификации – лингвистический портрет и раскрыть стоящую за ним совокупность смыслов.

Список источников:

- Абеляр П. Теологические трактаты. М., 2010. 640 с.
Багаутдинов А.А. Язык как метатеоретический концепт и конструктор образа социокультурной реальности. Альметьевск, 2020. 160 с.
Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. 502 с.
Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин, 1986. 87 с.
Вульф К. К генезису социального. Мимесис, перформативность, ритуал. СПб., 2009. 164 с.
Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М., 1993. 224 с.
Гурко Е.Н. Божественная ономотология: Именованье Бога в имяславии, симсозиме и деконструкции. Мн., 2006. 448 с.
Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Концепты культуры и концептосфера культурологии. СПб., 2011. С. 9–28.
Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982. 158 с.
Зеленев Е.И. Постигание образа мира. СПб., 2012. 336 с.
Неретина С.С. Тропы и концепты. М., 1999. 277 с.
Неретина С.С. Философские одиночества. М., 2008. 269 с.
Поляков С.Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб., 2017. 624 с.
Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей. М., 2008. 334 с.
Сурожанская Ю.В. Концепт как философское понятие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 2 (14). 2011. С. 70–78.
Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. Избранное. М., 1995. 624 с.
Язык как конструктор социокультурной реальности / А.А. Багаутдинов [и др.] // *XLinguae*. 2018. Т. 11, № 1XL. С. 33–42. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.01XL.04>.
Hurford J.R. The Origins of languages. A Slim Guide. Oxford, 2014. 192 p.

References:

- Abelyar, P. (2010) *Teologicheskie traktaty* [Theological treatises]. Moscow. 640 p. (In Russian).
Bagautdinov, A. A. (2020) *Yazyk kak metateoreticheskiy kontsept i konstruktor obraza sotsiokulturnoi real'nosti* [Language as a metatheoretical concept and constructor of the image of sociocultural reality]. Al'met'evsk. 160 p. (In Russian).
Bagautdinov, A. A., Minkin, M. R., Ivanov, A. F. & Nizameeva, A. M. (2018) Language as a Constructor of Social and Cultural Reality. *XLinguae*. 11 (1XL), 33–42. Available from: doi:10.18355/XL.2018.11.01XL.04. (In Russian).
Bakhtin, M. M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years]. Moscow. 502 p. (In Russian).
Bogin, G. I. (1986) *Tipologiya ponimaniya teksta* [Typology of understanding the text]. Kalinin. 87 p. (In Russian).

- Dem'yankov, V. Z. (2011) Termin «kontsept» kak element terminologicheskoi kul'tury [The term "concept" as an element of terminological culture]. In: *Kontsepty kul'tury i kontseptosfera kul'turologii*. St. Petersburg, pp. 9–28. (In Russian).
- Gurko, E. N. (2006) *Bozhestvennaya onomatologiya: Imenovanie Boga v imyaslavii, simvolizme i dekonstruktsii* [Divine onomatology: Naming God in imyaslavie, symbolism, and deconstruction]. Minsk. 448 p. (In Russian).
- Hurford, J. R. (2014) *The Origins of languages. A Slim Guide*. Oxford. 192 p.
- Neretina, S. S. (1999) *Tropy i kontsepty* [Tropes and concepts]. Moscow. 277 p. (In Russian).
- Neretina, S. S. (2008) *Filosofskie odinochestva* [Philosophical loneliness]. Moscow. 269 p. (In Russian).
- Polyakov, S. E. (2017) *Kontsepty i drugie konstruksii soznaniya* [Concepts and other constructions of consciousness]. St. Petersburg. 624 p. (In Russian).
- Spinoza, B. (2008) *Etika, dokazannaya v geometricheskom poryadke i razdelennaya na pyat' chastei* [Ethics proved in geometric order and divided into five parts]. Moscow. 334 p. (In Russian).
- Surjanskaya, Yu. V. (2011) Concept as a Philosophical Notion. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. (2 (14)), 70–78. (In Russian).
- Toporov, V. N. (1995) *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo. Izbrannoe* [Myth. The ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic]. Moscow. 624 p. (In Russian).
- Vul'f, K. (2009) *K genezisu sotsial'nogo. Mimesis, performativnost', ritual* [Towards the genesis of the social. Mimesis, performativity, ritual]. St. Petersburg. 164 p. (In Russian).
- Vygotskii, L. S. & Luriya, A. R. (1993) *Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok* [Studies on the history of behavior: monkey. primitive]. Moscow. 224 p. (In Russian).
- Zelenev, E. I. (2012) *Postizhenie obraza mira* [Comprehension of the image of the world]. St. Petersburg. 336 p. (In Russian).
- Zhinkin, N. I. (1982) *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a conductor of information]. Moscow. 158 p. (In Russian).

Информация об авторе

А.А. Багаутдинов – кандидат философских наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института Казанского федерального университета, Елабуга, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=266109

Конфликт интересов:

автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

A.A. Bagautdinov – D. in Philosophy, Associate Professor at the Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=266109

Conflicts of interests:

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.08.2023;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.09.2023;
Принята к публикации / Accepted for publication 19.09.2023.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.